

Сергей ЗВЕРЕВ

ПРИНУЖДЕНИЕ К МИРУ

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Принуждение к миру

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Принуждение к миру / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2010 — (Спецназ ВДВ)

Майор спецназа ВДВ Андрей Лавров снова попал в историю! Во время маршброска обезвредил в тайге банду лесорубов-браконьеров, но у тех оказались очень высокие покровители, в том числе и с генеральскими погонами.

Покалечил Лавров на улице шайку насильников-кавказцев, но вслед за этим на майора накнулись правозащитники и стали обвинять его в разжигании национальной розни. Вот начальство и отправило Батяню подальше от недоброжелателей – в командировку в Киргизию, обучать местный спецназ. Но от судьбы не уйдешь. И здесь беспокойный майор находит приключение на свою голову...

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Зверев

Принуждение к миру

Кант-ата для Калаша с темир-комузом

Глава 1

...И кто только придумал такой садизм, как армейский марш-бросок с полной выкладкой?! Да еще по тайге в тридцатиградусный мороз на семь суток? Если разобраться, это даже не экстрим, а нечто, выходящее за рамки здравого смысла. Извращение какое-то. И ладно бы, неспешным шагом по хорошо утоптанной тропинке. Что уж не пройти по проторенному пути из пункта «А» в пункт «Б»? Даже если между ними двести верст глухой тайги... А вот при отсутствии даже намека на тропинку ускоренным шагом по сухому от мороза и потому совершенно не скользкому снегу? Пусть на лыжах, но – особого, сибирского образца, больше напоминающих охотничьи? Идти и знать, что тебя впереди ничего не ждет – ни сытный ужин, ни теплый ночлег. А с собой про запас взяты только два продукта – хлеб да соль; остальное должна дать тайга... О-о-о! Это явление уже из области прикладной фантастики.

Наверное, именно такие мысли время от времени посещали тех, кто шагал по тайге в составе группы спецназовцев из полутора десятка человек. Майор Андрей Лавров, он же Батяня, шел впереди, прокладывая лыжню своим, как он их называл, орлам, которые уже третьи сутки познавали на собственной шкуре, что такое настоящая сибирская зима. Лавров здесь был уже много раз. Он ежегодно, когда в тайге стоял настоящий мороз, привозил с собой одно из отделений, которое вел маршрутами, проложенными в самых глухих местах, где выжить неподготовленному человеку было практически невозможно. С одной стороны, он учил выживать своих подчиненных в трудных и почти невыносимых условиях. А с другой – и сам, чтобы быть уверенным в своих силах, поддерживал себя в нужной форме.

Жесткий принцип Лаврова «не учи других тому, чего сам не умеешь делать, как надо», спецназовцы усваивали с первых же дней подготовки на тренировочной базе. Батяня и сам никогда не халтурил, показывая бойцам все, что знал и умел, и с других за порученное дело спрашивал по полной программе. Поэтому всякий, кто прошел подготовку у майора Лаврова, помнил всю оставшуюся жизнь: выполнять задание, имея приблизительные знания и абы какие навыки, – то же самое, что отправиться в дальнее плавание на дырявой лодке, ориентируясь по испорченному компасу.

Вдыхая колющий, морозный воздух, спецназовцы уже вполне уверенно, ускоренным шагом двигались цепочкой вслед за своим командиром. Первый день марша выдался для них непростым. Здесь и снег был не такой, как в заволжской степи, и мороз при полном штиле не походил на степной, подкрепленный жестким ветерком.

Впрочем, первый день пути для нескольких парней группы, видевших сибирскую тайгу впервые в жизни, казался чем-то вроде школьной экскурсии. Но теперь весь мир для них состоял из этого оледенелого, безмолвного леса, где среди заснеженных кедров, сосен и пихт трещал безжалостный мороз. Особенно после фантасмагоричного по своей необычности ночлега в шалаше из сосновых веток, на подстилке из лапника. Для некоторых спецназовцев это стало открытием: оказывается, даже на таком морозе можно не только не стать куском льда, но и в какой-то мере выспаться.

От непрерывного, быстрого движения тело разогревалось, и иногда становилось даже жарко. Но вместе с этим одновременно наваливалась и усталость. И когда Батяня, махнув рукой, коротко командовал: «Привал!», некоторые просто падали на спину, чтобы полежать на

вещмешке. А потом снова звучала команда: «Подъем!» – и все начиналось сызнова – сугробы, поверх зарослей стелющихся кустарников, торжественно замершие деревья, укутанные снеговыми шубами, крики кедровок, стрекот сорок, встревоженных появлением такой большой компании чужаков.

Андрей Лавров, шагая энергично, но по-сибирски экономно, чтобы раньше времени не растратить силы, любовался зимней тайгой. Летом, считал он, здесь в чем-то даже хуже. В теплое время тут косяками ошиваются клещи, нороящие «презентовать» энцефалит всякому зазевавшемуся, и гнус, сосущий любые группы крови хоть у грибника, хоть у лесоруба, да и змей тут запросто можно встретить. Хотя именно сейчас эти самые пресмыкающиеся, пусть даже и ядовитые, пришлось бы в самый раз. С точки зрения выживания в дикой местности, как объект гастрономических интересов Робинзона, разбирающегося в ползающей и прыгающей «дичи», они значили ничуть не меньше, чем те же зайцы и даже колонки, которых приходилось добывать себе на ужин.

Вообще-то, вчера удача улыбнулась спецназовцам крупным диким кабанчиком, который, в данный момент окаменев от мороза, путешествовал по частям в нескольких вещмешках. Перед этим от путешественников весьма удачно для себя успел смыться волк-перевояк. Молодой, но крупненький такой волчишка. Судя по всему, этому бирючку подфартило где-то найти тушу павшего лося или оленя – в отличие от своих сородичей, многие из которых к этой поре растеряли всякую упитанность, он выглядел довольно-таки сытым. А на безрыбье, как известно, и волк – вполне съедобная дичь. Но... На нет и суда нет.

Зато примерно спустя час выскочивший из-под снежного наста молодой секач, который, судя по всему, жировал под пластами кустарников, образовавших целые снежные тоннели, попал точно на мушку Батяни. Тот в долю секунды сорвал с плеча автомат, установленный на одиночную стрельбу. Ба-бах! – и проблема питания на ближайшие пару дней была решена. Разделявая кабанчика, Лавров растолковывал парням значение мудреных ветеринарских терминов «финноз» и «трихинеллез», означающих весьма злое паразитство, чего всегда следовало опасаться, если имеешь дело с дичью такого рода.

Когда солнце приблизилось к вершине по-зимнему низенькой дуги своего небесного маршрута, Батяня объявил обеденный привал. Найдя место для костра, спецназовцы под его руководством быстро развели огонь и над весело потрескивающими дровами повесили большие котелки, набитые снегом. Когда воды набралось достаточно много, началась готовка. Исходя из наличия продуктов, блюд предполагалось всего два – тушеная свинина с сухарями и витаминный хвойный взвар.

Обед прошел в молчании. Бойцы, похожие в своих белых маскировочных балахонах на оживших снеговиков, энергично работали челюстями, пережевывая куски жирной дичи. После многокилометровой «прогулки» по тайге на недостаток аппетита никто пожаловаться не мог.

– Товарищ майор, – выпив зеленого, горячего взвара, повернулся к Лаврову темноволосый нижегородец Виктор Бурлаков, – вчера вы собирались добыть волка. А что, если бы его удалось завалить, мы тогда бы «лакомились» волчатиной?

– А ты предпочитаешь идти по тайге голодным? – усмехнувшись, прищурился Батяня.

– Да нет, конечно... – Виктор мотнул головой. – Но вот говорят, что если даже съешь мяса от животного, убитого волком, то рискуешь стать оборотнем, – с хитровой ухмылкой таинственно поведал он.

– Ну да, ну да... – иронично «подтвердил» Лавров. – Если съешь кабана – захрюкаешь, воробья – зачирикаешь... Читай поменьше всякой чепухи на мистические темы. Единственное, чем может быть опасен волк, – если он носитель вируса бешенства. А в остальном... Такой же четвероногий «продукт», как и этот кабанчик. Только вкус у него не слишком аппетитный.

Передохнув и подкрепившись, спецназовцы двинулись дальше. После обеда, пусть даже и немного однообразного – вчера обедали и ужинали, а сегодня завтракали кабанятиной, –

шагалось чуток веселее. Теперь уже и путь казался не таким томительно-бесконечным, да и мороз как будто ослаб. Вдали по-прежнему галдели кедровки, кое-где на вершинах деревьев сидели вороны, настороженно поглядывая на невесть откуда появившихся людей.

Заметив впереди крупного глухаря, рассеявшегося на разлапистой сосне, Андрей сорвал с плеча автомат и прицелился. Но стрелять не стал. Неожиданно до его слуха донесся слабый звук, напоминающий трескотню и жужжание мотора бензопилы. Это его удивило. По всем данным, здесь на десятки километров в округе не было никаких лесозаготовок. Поэтому в этих местах промышлять могли только браконьеры. Правда, их команда – все-таки военные, а не милиция, и вмешаться в происходящее могли лишь постольку-поскольку. Но и пройти мимо, делая вид, что ничего не заметили, было как-то не к лицу, да и за державу, как говаривал Верещагин, было обидно.

Оглянувшись, Лавров окликнул:

– Семенов! Из арбалета вон того глухаря снять сможешь?

Плечистый верзила, ловко достав из-за спины небольшой арбалет со стальными полудужьями мощных пружин, зарядил свое оружие и с отрывистым щелчком выпустил не очень длинный «болт», как принято называть стрелу у арбалетчиков. Стрела, в долю секунды преодолев расстояние более чем в сотню шагов, попала точно в птицу, и глухарь, лишь трепыхнув крыльями, скатился с дерева на снег.

– Молодец! – одобрил Батяня. – Лишний провиант никогда не помешает. Парни, я почему не захотел поднимать шум? Слышите, где-то не очень далеко какой-то лесоповал? Скорее всего, орудут браконьеры. Мы, конечно, полномочий таких не имеем, чтобы кого-то задерживать и так далее. Но разобраться, что к чему, не помешает. Все же тайга не чья-нибудь, а наша, российская. И не дело попустительствовать тем, кто ее губит. Глухаря быстренько разделать, пока не окостенел, и – вперед!

... По мере приближения к лесосеке визг и дребезжание бензопил становились все слышнее. Пробравшись через густую щетку молодого соснового подростка, Лавров увидел извивающуюся меж деревьев накатанную дорогу, усеянную мелким лапником и хвоей. Судя по всему, по ней тягачами вывозились бревна. Вернувшись назад, в чащу, спецназовцы двинулись параллельно найденному зимнику, рассчитывая подобраться к месту лесозаготовки как можно незаметнее.

Неожиданно Батяню встревоженно окликнул один из бойцов, указывающих куда-то в сторону группы толстенных, вековых сосен. Всмотревшись, Андрей увидел метрах в пятидесяти от них человека, стоявшего у дерева, плотно прижавшись к нему спиной. Что-то в неподвижности незнакомца, одетого, что были заметно даже издали, в одну рубашку, показалось настораживающим. Решительно повернув в его сторону, Лавров молча зашагал по сугробам. Все прочие, не задавая вопросов, двинулись вслед за своим Батяней.

Приблизившись к непонятному «зимогору», Лавров с внутренним содроганием увидел окаменевшее от мороза лицо человека, на котором были написаны боль и безграничное отчаяние. Человек, на котором из одежды имелись одни лишь заношенные штаны и такая же рубашка, был плотно притянут к дереву крепким шнуром. Скорее всего, стоял он здесь не очень давно, поскольку его обнаженные ноги лишь в нескольких местах были обглоданы мелкими таежными хищниками.

– Дела-а-а... – протянул Бурлаков, покрутив головой. – Похоже, тут орудует та еще шайка!

– Ух ты! – неожиданно воскликнул квадратный уроженец Алтая Захар Кладухин. – Товарищ майор, а вон там, гляньте, из-за дерева, по-моему, женские волосы ветром выдувает. Видите?

Действительно, метрах в тридцати из-за толстого ствола кедра слабые порывы ветерка время от времени выносили нечто легкое, похожее на длинные пряди волос. Спецназовцы чуть

ли не бегом кинулись туда и действительно увидели молодую женщину в одном лишь легком платье, привязанную в дереву точно таким же шнуром. Однако в отличие от только что найденного мужчины, она словно спала, будто чему-то чуть заметно улыбаясь.

Проверив пульс на ее сонной артерии и не ощутив под ледяной кожей даже намека на пульсацию, Лавров тем не менее предположил, что женщина еще не успела до конца одеться и есть хоть какие-то шансы ее спасти. Тут же из вещевых мешков была извлечена вся запасная одежда и развернут спальный мешок, припасенный на случай, если вдруг кто-то из спецназовцев прихворнет в пути. Благо никто из отделения на проблемы со здоровьем ни разу не пожаловался. Прикинув, что до ближайшего города, где может быть санитарная и милицеевская авиация, не менее трехсот, а то и четырехсот верст, Андрей, нарушив режим радиомолчания, связался по телефону спутниковой связи с эмчээсовцами. Сообщив, что требуется санитарный вертолет для эвакуации замерзшей женщины, он также уведомил о том, что в тайге, возможно, орудует какая-то банда, и потому усиленная милицеевская опергруппа была бы как нельзя кстати.

Едва Лавров передал координаты, считанные со спутникового навигатора, как внезапно интуитивно ощутил смутную, но очень серьезную угрозу. Лишь мельком взглянув в сторону лесосеки, место расположения которой угадывалось по шуму бензопил и грохоту падающих деревьев, он увидел выскочившего из-за сосны какого-то типа в камуфляже с автоматом наизготовку.

– Ложись! – скомандовал он, и все отделение разом, вместе с Батяней, повалилось на снежный наст, покрытый толстым слоем сухой, снежной крупы.

В тот же миг затарахтел автомат, выпустив длинную очередь, которая, к счастью, никого не задела. Если бы команда запоздала всего на секунду, кто-нибудь из бойцов был точно убит.

Падая, Лавров сорвал с плеча автомат и, в одно мгновение успев снять его с предохранителя, полоснул короткой, злой очередью в сторону нападавшего. Но тот, судя по всему, подготовку имел тоже весьма неплохую. Дав очередь, неизвестный мгновенно скрылся за деревом и, как догадался Андрей, немедленно убежал за подмогой. Это означало, что менее чем через минуту тут может появиться изрядное число неизвестных, весьма агрессивных головорезов.

Батяня быстро огляделся по сторонам и, больше не выявив чужаков, поднялся на ноги и укрылся за стволом дерева. Спецназовцы следом за ним проделали то же самое.

– Товарищ майор, принимаем бой? – с типично мальчишеским задором поинтересовался Кладухин, стряхивая снег с автомата.

– Деваться некуда... – откликнулся Лавров, обдумывая сложившуюся ситуацию. – Внимание! Всем включить «переговорники». На рожон не лезть. Наша задача – выйти из этой стычки без потерь – никаких ранений. Я уже не говорю об убитых. Поэтому слушай мою команду!..

Надев на ухо миниатюрный аппаратик индивидуальной радиосвязи, он заговорил, уже не напрягая голосовых связок:

– Разойтись цепью, фланги сместить к лесосеке. С правого фланга работает Бурлаков, с левого – Кладухин как самые опытные. Я – в центре. Всем остальным не высываться. При появлении противника вести огонь на поражение. Пленных берем. Всем все ясно? Отлично! Начинаем перемещаться в сторону лесосеки короткими марш-бросками от дерева к дереву парами, прикрывая друг друга. Один бежит, другой держит на мушке места возможного появления противника. Вперед!

К удовлетворению Батяни, его питомцы перегруппировку и перемещение выполнили грамотно, без суеты и нервозности. Цепь спецназовцев уверенно и скоро стала приближаться к невидимой из-за деревьев лесосеке, на которой внезапно умолк шум работ. Выполняя очередное перемещение от дерева к дереву, самый младший из группы, москвич Димка Графов, едва не попал под струю свинца, хлестнувшую из-за ствола кедра. Но стрелявший прекратил

огонь, лишь успев нажать на спуск своего автомата – его в долю секунды срезала короткая, точная очередь Димкиного напарника. Даже не вскрикнув, бандит растянулся на снегу, залив его струями крови, хлынувшей из груди.

Издав яростный вопль, неизвестные, словно сорвавшись с цепи, открыли шквальный огонь. Но эта демонстрация огневых возможностей не произвела на спецназовцев никакого впечатления. Продолжая теснить бандитов, парни аккуратно, как в тире, одного за другим выводили их из строя. Кто-то, получив пулю в руку или плечо, тут же терял охоту продолжать эту опасную «игру». Кто-то, схлопотав свои девять граммов в голову или грудь, выбывал не только из боя, но и вообще из мирской канители...

Перебежав в очередной раз, Кладухин носом к носу столкнулся с крепким, под стать ему детиной, вооруженным десантным ножом. Судя по всему, у того из-за неумеренной жажды вести непрерывный огонь кончились патроны, и он решил перейти к рукопашной. Но эта проба силы оказалась не в его пользу, хотя нападающий, судя по всему, был и физически очень силен, и техникой ножевого боя владел вполне неплохо. Знал бы он, с кем он столкнулся, может быть, и не полез! Потомственный охотник, Захар уже давно считался в батальоне признанным мастером по силовым единоборствам с применением ножа.

Перехватив руку с зажатым в ней острым, как бритва, лезвием, десантник провел прием по выведению соперника из равновесия и одним мощным, жестким рывком выкрутил ее чуть ли не полный оборот. Его противник, никак не ожидавший подобного фиаско, громко взвыл, когда в его плече полыхнула жгучая, нестерпимая боль. И тут в сторону Захара из-под коряги, укрытой снегом, вырвался рой пуль, выпущенных из автомата. Выругавшись, Кладухин успел нырнуть за дерево, а его противник медленно осел на снег, мучительно кашляя кровью. Захара спасло, можно сказать, чудо – одна из пуль прошла в миллиметре от головы, пробив капюшон маскировочного костюма и шапку.

Не теряя ни секунды, Лавров отправил бандиту, засевшему под корягой, гранату из подствольника. Грянул взрыв, и в лесу тут же воцарилась тишина. Те из бандитов, кто остался в живых и кого не задела пули, побросали оружие и вышли из своих укрытий с поднятыми руками. Сгнав всех в кучу, спецназовцы под конвоем повели их к лесосеке. Среди своих пленников Андрей с удивлением увидел, кроме троих русских, также троих кавказцев и пятерых, что легко угадывалось, китайцев.

– Кто у вас тут главный? – строго спросил он.

– Вон, валяется... – мрачно насупившись, ткнул пальцем в одного из убитых мужчины средних лет с рыжей щетиной на щеках.

– Кто такие, чем тут занимаетесь? – продолжил выяснять Лавров.

– Мы охранники ООО «Кедр-экспорт», – все так же хмуро ответил тот. – Охраняли территорию лесоразработок от проникновения посторонних.

– Что это за люди, которых мы нашли привязанными в лесу? И почему один из ваших открыл по нам огонь?

Но на сей раз в ответ было только угрюмое молчание. Выйдя на обширную лесосеку, спецназовцы увидели сбившихся в кучу десятка три человек, которые настороженно взирали в их сторону. Несмотря на трескучий мороз, одеты люди были кое-как – в драные фуфайки и разбитую обувь. Подойдя поближе, Андрей окинул взглядом встревоженную толпу и понял – еще секунда, и те кинутся кто куда, врассыпную.

– Спокойствие! – объявил он. – Мы не бандиты, мы армейский спецназ. А вы, я вижу, лесорубы?

– Да, мы тут лес валим, – хрипло прокашлял длинный, худой мужчина в очках. – Мы рабы. Без прав и надежды вырваться...

И тут наперебой заговорили все остальные, рассказывая о том, как их силой и обманом доставили сюда, как мерзко к ним здесь относятся охранники, как плохо их кормят и избивают

за малейшую провинность. А те двое, кого спецназовцы нашли в лесу, были мужем и женой. Как и многих других, их похитили в соседнем городке прямо с автобусной остановки. Мужчину, избив, отправили в землянку к лесорубам, а женщину охранники забрали к себе. А когда тот поздней ночью попытался спасти жену из рук негодяев – это случилось три дня назад, – бандиты привязали его раздетым в лесу. Женщину, вдоволь над ней поглумившись, отправили на погибель нынешним утром.

Охранники, слушая уличающие слова своих недавних рабов, стояли, опустив головы, и, судя по всему, готовились к худшему. Собственно говоря, если бы Андрей дал на то свое добро, от них и впрямь остались бы одни лишь ключья...

* * *

Майор Лавров шагал по штабному коридору, направляясь на заседание следственной комиссии, которая должна была рассмотреть вопрос о возможности привлечения его к суду за «...несанкционированное применение оружия в отношении сотрудников ООО «Кедр-экспорт», повлекшее гибель четверых человек и ранение еще троих, в том числе и граждан иностранного государства, стратегического союзника Российской Федерации».

Сразу по возвращении из тайги ему самому и всем, кто с ним был, пришлось писать кучу объяснительных по поводу инцидента на лесосеке. Причиной тому стала некая бумага, пришедшая из тамошних «левоохранительных органов», которая, в частности, извещала: «... майор Лавров, движимый карьеристскими соображениями, с подчиненным ему отделением спецназа совершил неспровоцированное нападение на группу охранников, которые охраняли территорию лесозаготовок, и незаконно применил боевое оружие, что привело к ранению и гибели нескольких человек. Учитывая факт, что среди погибших – двое граждан иностранного государства, а происшедшее вызвало серьезный дипломатический скандал, признать действия майора Лаврова общественно опасными, в связи с чем он должен быть привлечен к суду и наказан по всей строгости закона».

Андрей вспоминал тот яркий, солнечный, морозный день, который внезапно окрасился для них в самые мрачные тона после того, как в лесу были обнаружены замерзшие мужчина и женщина. Победив в схватке бандитствующих охранников, они дождались прибытия санитарного вертолета и вездехода с милицейской опергруппой. Передав задержанных бандитов операм и препоручив недавних рабов их заботам, спецназовцы продолжили свой путь.

Опять началось сплошное бездорожье, дикая глухомань, ночлеги в шалаше, питание тем, что попадется... На следующий же день они испытали на себе и капризы зимней погоды, внезапно выдавшей свирепую пургу, которая показалась настоящим светопреставлением. Парни едва успели поставить большой «чум», как налетели первые снежные вихри. Всю ночь бушевал штормовой ветер, наметая огромные сугробы. Благо резко ослаб мороз – всего до каких-то десяти градусов. Поэтому в своем «чуме» спецназовцы чувствовали себя чуть ли не как в гостинице класса люкс.

Рано утром оказалось, что снега намело до самой верхушки их временного пристанища. Поэтому пришлось хорошенько потрудиться, чтобы выбраться наружу. И снова в дорогу, в путь... Когда они вышли к таежному поселку, заранее намеченному как конечная точка маршрута, парням сначала даже не поверилось, что их «экскурсия» и в самом деле закончилась.

Помывшись в настоящей деревенской бане и, впервые за все время пути, похлебав отменных, наваристых щей, спецназовцы почти сутки отсыпались в тепле. Потом несколько дней они ехали на поезде, а когда прибыли на базу, первого, кого увидели, – генерала Федина, прохаживающегося по плацу. Он-то и сообщил Андрею о том, что усилиями неких, весьма властных мерзавцев он объявлен чуть ли не гангстером и теперь намечено провести комиссионное рас-

следование случившегося с упором на то, чтобы отстранить его от должности и даже упрятать за решетку...

И вот он идет на заседание «инквизиции», как про себя Лавров назвал поджидающую его комиссию. Будучи временно отстраненным от должности и даже в некотором смысле отлученным от армии, Андрей прибыл на заседание в штатском. Тем не менее большинство встретившихся ему в штабе офицеров, даже имеющих погоны с двумя и тремя звездочками на двух просветах, очень уважительно приветствовали майора.

О случившемся были наслышаны все, и в армейской среде Лавров пользовался всеобщей поддержкой. Наверняка члены комиссии об этом знали. И поэтому он заметил, лишь войдя в кабинет командира дивизии, что вызвавшие его чины с генеральскими погонами не выглядели, как предполагалось, твердо и бескомпромиссно.

За длинным столом, примыкающим к председательскому, Лавров увидел около десятка человек самых разных возрастов и званий, самым младшим из которых был полковник. Присутствовал в составе комиссии даже флотский контр-адмирал. Войдя, Андрей четко представился, не явив ни в осанке, ни в голосе и тени робости. Окинув взглядом присутствующих, он заметил генерал-майора Федина, который чуть заметно ободряюще ему кивнул.

Объявив о начале заседания комиссии, командир дивизии, назначенный ее председателем, предложил Лаврову доложить присутствующим о том, что произошло тем зимним днем на лесосеке в дальнем, глухом углу тайги. Невозмутимо, как если бы ему было предложено прокомментировать некоторые положения устава внутренней службы, Андрей рассказал обо всем в подробностях с того момента, как спецназовцами в лесу были обнаружены привязанные к деревьям двое людей, замученных бандитами. Пояснил в деталях и причины боестолкновения с самой бандой.

Наблюдая за членами комиссии, он обратил внимание на генерал-лейтенанта, слушавшего его повествование со скептической улыбкой. И если другие члены комиссии – это Лавров почувствовал сразу же – воспринимали услышанное как заведомо объективное изложение событий в тайге, то этот господин явно был настроен на полное недоверие.

Когда Андрей закончил, генерал-лейтенант, перелистав какие-то бумаги, неприязненно поинтересовался:

– Вы утверждаете, что все было, как вы сейчас трактуете? А вот у меня целая куча свидетельств, согласно которым все было совсем наоборот. Вот показания тех, кого вы якобы освободили из рабства. Все они, как один, утверждают, что работали на лесозаготовках по вольному найму. Получали там хорошую зарплату, спецодежду, отличное питание... Кстати, как следует из их заявлений, никаких издевательств, о чем вы здесь живописали, не было и в помине.

– Да, но как милиция объясняет наличие двух трупов замороженных людей, обнаруженных Анд... майором Лавровым и его подчиненными? – нетерпеливо вмешался генерал-майор Федин.

– Ну, насколько мне известно, женщину врачам удалось реанимировать, правда, частично; она до сих пор в коматозном состоянии... – вальяжно изрек генерал-лейтенант. – А вообще, по мнению следствия, эти двое могли пострадать от действий пока неустановленных лиц. Следственные органы в этом направлении работают и, я думаю, виновных очень скоро задержат. Но, товарищи, к рассматриваемому нами делу, скорее всего, это отношения не имеет. Нам важно предельно точно выяснить: для чего майор Лавров устроил бойню, в результате которой погибли двое иностранцев? Кстати, по этому поводу наш МИД уже получил соответствующую ноту.

– А вы ознакомились, товарищ генерал-лейтенант, с показаниями бойцов подразделения майора Лаврова? – с металлом в голосе вновь поинтересовался Федин.

– А вы считаете, товарищ генерал-майор, – генерал-лейтенант особо выделил голосом «майор», – что подчиненные Лаврова могли написать что-то иное? Он – их обожаемый коман-

дир, позволивший им поразвлечься, пострелять по, так сказать, живым мишеням... Обсуждая дело майора Лаврова, мы должны, прежде всего, видеть те политические издержки, какие понесло наше государство из-за его – не побоюсь этого слова – преступного авантюризма! Наш крупнейший союзник по организации регионального сотрудничества выразил свою серьезную обеспокоенность, этот вопрос у них рассматривался на самом высоком уровне!

– И именно из-за этого, в угоду ВВС, майора Лаврова намечено, так сказать, принести в жертву, дабы ублажить чьи-то амбиции?... – с сарказмом констатировал Федин.

– При чем тут военно-воздушные силы? – недоуменно уставился на него генерал-лейтенант.

– ВВС в данном случае означает «великий восточный сосед», – все с тем же сарказмом пояснил тот. – Мой отец в звании капитана ВДВ воевал на Даманском. Вы помните о таком факте из истории нашей страны? Не знаю почему, но об этом у нас сегодня принято говорить только шепотком. Ну да, конечно же, мы корчим из себя толерантно-деликатных общечеловеков, не осерчали на нас наши «братья навек», дабы не задружили в пику российским интересам с американцами!.. А на деле мы демонстрируем политическую трусость и бесхребетность. Кстати, у них до сих пор празднуется дата, как они считают, их победы на Даманском и распеваются песни о том, как они отвоевывали у «северных варваров» свои «исконные» земли. И вот теперь из происходящего следует, что боевого офицера, одного из лучших в нашей армии, пытаются выставить бандитом с большой дороги. И только потому, что где-то за «бугром» некто насупил брови, а мы по-лакейски спешим угодить: чего изволите?

Прочие, до того момента молчаливо внимавшие происходящему, неожиданно задвигались, заговорили, в общем и целом соглашаясь с генерал-майором Фединым.

– Да, с этим трудно поспорить... – пробасил здоровенный генерал-майор, сидевший в конце стола. – Я считаю, что предварительное следствие не столько пыталось установить истину, сколько прятало концы, уводя от ответственности настоящих преступников, и давило на свидетелей, чтобы выставить виновным майора Лаврова. В общем, дело шито белыми нитками и нуждается в проведении независимого расследования.

Командир дивизии, как председательствующий, достаточно тактично призвал присутствующих к порядку – все же заседали не подвыпившие лейтенантики, на которых можно элементарно цыкнуть, а генералы, один из которых был при погонах, как и он сам, с тремя звездами. Генерал-лейтенант, видимо, уразумев, что настроения комиссии совсем не те, на какие он рассчитывал, поспешил объявить, что потребует дополнительного расследования, и скромно предложил перенести заседание. Кивком головы выразив согласие, председательствующий объявил, что и в самом деле происшествие в тайге должным образом не расследовано, и поэтому делать какие-либо выводы относительно майора Лаврова преждевременно.

Глава 2

...Назад Лавров возвращался вместе с генералом Фединым. Тот сам предложил, говоря по-простому, «подбросить» своего опального подчиненного поближе к дому. Со вчерашнего дня Андрей временно перестал быть командиром своего батальона. Из стольного града в дивизию пришла бумага, предписавшая на неопределенный период перевести майора Лаврова в категорию гражданских «шляп». Конечно, нельзя было сказать, что это решение московских «паркетных» генералов Батяня воспринял с восторгом, но и впадать в безнадёгу и отчаяние не собирался. Он ни на мгновение не усомнился в правильности своего недавнего решения «вставить фитиля» зарвавшейся банде, вздумавшей бесчинствовать на российских просторах. Вот только осознание того, как много людей в погонах – что армейских, что милицейских – давно забыли о таких понятиях, как честь и совесть, несколько угнетало его и наводило на философские размышления.

Машина мчалась по широкому шоссе, по заснеженным полям и лесам. Здесь, конечно, не сибирская тайга, но зима, она, как говорится, и в Африке зима. Хотя в тех жарких краях она напоминает нашу осень.

– Что пригорюнился? – сидя рядом с ним на заднем диване новенькой служебной «Волги», испытующе прищурился генерал-майор Федин. – Не переживай. Первый раунд за нами.

– Да нет, я не настолько впечатлен этой генеральской тусовкой, чтобы впадать в уныние, – чуть заметно улыбнулся Лавров. – Я думаю о том, кому же так здорово перешел дорогу, раз «в верхах» по этому поводу раздули несусветное «кадило»?

– А-а-а... Вон ты о чем... – Федин загадочно усмехнулся. – Насколько мне удалось выяснить по своим каналам, в том числе и по линии ФСБ, кое у кого ты сейчас не то что не в фаворитах, а в черных списках «слуг народа». Как показало не это заказное, оплаченное расследование, а настоящее, так сказать, «для внутреннего пользования», ты стал причиной срыва большого «эксперимента», который вполне неслабые структуры – как наши, так и китайские – устроили в сибирской тайге. Структуры, разумеется, криминальные. Официально их ни у нас, ни в Китае не жалуют. Но... Ты же, наверное, помнишь один из постулатов столпа китайской «перестройки»: неважно, какой масти кошка, главное, чтобы она ловила мышей. Поэтому древесина, криминально добытая здесь, за Амуром, таковой уже не считается. Она включается в легальные экономические процессы, принося нашим «соседушкам» очень даже неплохие барыши. А посему любое покушение на интересы бандитов, орудующих на нашей территории, вызывает столь нервную реакцию.

– Этот «эксперимент», я так понимаю – далекоидущие планы тотальной вырубki тайги, чтобы на месте Сибири осталась голая пустыня... – Андрей понимающе покачал головой. – И если с китайской стороны, скорее всего, орудовали их «триады», то с нашей чьи?

– Тут целый симбиоз коррумпированных московских и местных чинуш с этническими криминальными сообществами. Преимущественно чеченскими и грузинскими. Ну и наши, «расейские», уголовнички тоже не остались в стороне. Так что там – целый интернационал. А суть задумки в том, чтобы непосредственные исполнители порубок имели «билет в один конец». То есть приехали на лесосеку – и там остались на веки вечные. Утечки информации никакой, и зарплату платить не надо. А бумаги на лес оформлены чисто – комар носа не подточит... Тайга тает, как шагреновая кожа, дерево вывозится эшелонами, но никто ничего не видит и не знает. А из-за этого «нехорошего» майора спецназа шило вылезло из мешка. Да так, что теперь по обе стороны границы шум стоит неслабый.

– Хм... Шум, я так думаю, особой роли не сыграет, – с сомнением в голосе отметил Лавров. – Завтра же наверняка очередная банда начнет вербовку лесорубов.

– Не-е-е-т! – с веселым злорадством рассмеялся генерал. – В данном случае сыграет, и очень даже сыграет. Случай-то особый – произошло реальное боевое столкновение, есть трупы. А от этого уже никто не отмахнется. И попытку повесить всю вину на тебя я рассматриваю лишь как жест утопающего, хватающегося за соломинку. Скорее всего, ребята с перепугу сбрендили и решили «толкнуть телегу» на авось – вдруг сработает? Но ведь и у нас в верхах, несмотря на усиленную бюрократическую «селекцию», которая старательно отсеивает все здоровое уже на дальних подступах к власти, все же есть небольшое число элементарно порядочных людей. И вот, как сегодня утром мне удалось узнать из генпрокуратуры, на стол Самому лег небольшой такой докладик, в котором обрисована реальная ситуация. Думаю, губернатору тех краев в недалекой перспективе может стать жарко.

– А этот генерал-лейтенант, мне так думается, из тех, кто успешно прошел селекцию... – саркастично резюмировал Андрей. – Уж этот «отселекционирован» по части сволочизма до самого предела. Что за фрукт, кстати?

– «Темная лошадка» из Минобороны... – досадливо вздохнул Федин. – Заведует каким-то отделом. То ли по связям с армиями дружественных нам государств, то ли еще по какой-то другой системе битья баклуш. Но, скорее всего, я так думаю, он – тайные глаза и уши высших министерских чинов. Ну и, соответственно, в некотором смысле, их «карающая десница». Я так понял, после того как в китайских верхах стукнули по столу кулаком, наши минобороновские олухи решили перестраховаться. Они ухватились за версию, которую им подсунули продажные следаки из региона. Теперь поняли, что вляпались по самое «не балуйся». Но, чтобы «сохранить лицо», с умным видом цепляются за нее мертвой хваткой. Поэтому, чтобы тебе попусту не трепали нервы и не дергали, надо будет тебя командировать куда-нибудь.

– Багамы, Фиджи, Мальдивы принимаются без возражений, – изобразив довольную улыбку, немедленно откликнулся Лавров.

– Ишь ты! На Мальдивы он намылился... – Федин покачал головой. – А в братскую Монголию не охота? Скажем, поучаствовать в подготовке спецподразделений монгольских цириков? Ладно, что-нибудь придумаем...

...И началась у майора Лаврова какая-то непонятная жизнь. Вроде он и не был уволен со службы, но и военным себя в какой-то мере уже не ощущал. Надевая на себя штатский костюм, он словно покидал строгий мир воинских уставов, мир строевого шага, ранжиров, лаконичных команд и распоряжений. Теперь среда его обитания была какой-то размягченной и отчасти размагниченной. Здесь почти не существовало обязательного правила быть в точном месте и в конкретный момент времени плюс-минус несколько секунд. Гражданка допускала массу необязательно аморфных фразеологических оборотов, наподобие «ну, я точно не знаю, но, возможно...» или «попробуем пересечься где-то на территории стадиона с трех до пяти...», что для армии было совершенно немыслимым.

Андрей с какого-то момента начал зверски скучать по своей беспокойной работе, по своим орлам, «оперяющимся» на его глазах, постепенно превращаясь из неуклюжих, неумелых птенцов в птиц высокого полета по части военных умений. Когда худоватые и сутулые, спотыкающиеся на каждом шагу пацаны, пройдя через пекло армейской закалки, становились сноровистыми, ловкими, статными парнями, он испытывал неописуемую гордость за них, словно они были его собственными сыновьями.

И вот теперь он был отстранен от своего батальона. Причем совершенно незаслуженно, по подлому навету, по прихоти тех, кто привык безнаказанно хапать, присваивать, ловчить и выгадывать. В такие моменты на Лаврова накатывала нестерпимая ненависть к тем уродам и жгучая горечь из-за несправедливости по отношению к нему, и он начинал жалеть, что собственноручно не пристрелил из автомата всех оставшихся в живых бандитов. Хотя в душе понимал – убить обезоруженного врага он бы себе никогда не позволил.

От нечего делать Андрей за неделю провел полный ремонт своей холостяцкой квартиры. Зайдя к нему «за спичками», сосед по лестничной площадке, отставной флотский капитан третьего ранга, только и смог выдать восхищенное: «Супер!»

– Андрей, тебе бы сюда стоящую хозяйку, – оглядывая стены и потолки, понимающе причмокнул он. – Такая классная хоромина, а смотрится сиротливо.

Лавров в ответ только мог развести руками. Он бы и рад был, чтобы в его доме появилась женщина – душевная, жизнерадостная, заботливая... Но, наверное, такова уж была его планида – найти свою «половину» пока никак не удавалось.

Как-то вечером даже появилась шальная мысль сходить в местный ДК на посиделки клуба «тех, кому за тридцать». Он собрался, надел соответствующий «прикид», но... В последнюю минуту передумал. Однако, посидев перед телевизором, очень скоро понял, что так и умом тронуться можно в четырех прекрасно отремонтированных стенах. Поэтому решил просто сходить прогуляться по вечернему городу.

Лавров шел по хрустящему снегу, вспоминая недавнюю «экскурсию» по тайге. Да, сколь ни ощутим здесь мороз, но с сибирским его не сравнить. Глядя на город, уже принарядившийся к встрече Нового года, Андрей будто не замечал куда-то спешащих людей, пролетающих мимо машин... Неожиданно он обнаружил, что ноги словно сами принесли его к ДК. Он стоял перед ярко освещенным вестибюлем, куда входили люди, в основном среднего возраста. Подумав, что от него не убудет, если он, как в русских народных сказках, на людей посмотрит и себя покажет, Лавров прошел через вестибюль и оказался в просторном холле, где у входа за столом сидела пожилая женщина. Увидев Лаврова, она строго поинтересовалась:

– Вы на вечер? Входной билет – пятьдесят рублей. Если хотите, можете взять и лотерею, тоже пятьдесят. Розыгрыш тиража в течение вечера.

– А призы какие? – доставая сторублевку, усмехнулся тот. – Бесплатная раздача слонов?

– Увидите... – На лице билетерши неожиданно засветилась загадочная улыбка.

Пройдя в зал, убранный уже по-новогоднему, он увидел около десятка столиков, за которыми сидели и между которыми слонялись наряженные мужчины и женщины. Было заметно, что большинство хорошо знакомы друг с другом, а новички предпочитали держаться особняком. К Андрею подошла молодая женщина в красивом бальном платье, судя по всему, распорядительница посиделок и, спросив, как его зовут, вывела имя Андрея фломастером на бейджике, который собственноручно приколотла к лацкану пиджака. Проводив его к одному из столиков, на котором стояла бутылка фруктовой воды, игрушечная елочка и бокалы, женщина указала на свободное место.

Соседями Лаврова оказались две женщины, скорее всего, за сорок и лысоватый мужчина под пятьдесят. Как понял Андрей, посетители клуба приходили сюда, чтобы найти себе постоянную или временную пару, а кто-то – просто с кем-нибудь пообщаться. Тем временем ведущая объявила вечер открытым и огласила его программу. Первым пунктом намечалось выступление местной эстрадной звезды Эвелины Архангельской. Затем, по словам ведущей, должна была состояться встреча с семейным психологом, который обязался ответить на все заданные ему на вопросы. Третьим пунктом значились выборы «королевы бала». Далее следовали конкурсы для «сильной половины», наподобие телевизионной «Минуты славы». Интригуяще улыбнувшись, упомянула ведущая и о лотерее, особо подчеркнув, что проводится она исключительно для мужчин. Кроме того, программой предусматривались танцы, различные игры и блицконкурсы.

Зачитав программу, ведущая объявила, что сегодня в клубе появилось сразу несколько новых лиц – двое мужчин и три дамы. Она перечислила всех поименно, в том числе назвала и Андрея. Как и все прочие, Лавров привстал с места и раскланялся. Оказавшись в центре внимания большого числа женщин, он почувствовал себя не очень уютно. И не потому, что был излишне застенчив. Просто происходящее здесь он почему-то воспринимал как некий детский

утренник «муси-пуси» на взрослый лад, что, на его взгляд, выглядело несколько наигранным и искусственным. Однако все прочие, как он мог заметить, напротив, чувствовали себя вполне комфортно и явно никаких напрягов не испытывали.

Когда ведущая, судя по всему, «для затравки» объявила «белый танец», соседка Андрея слева, на бейджике которой было написано «Лариса», тронув его за рукав, просительно поинтересовалась:

– Андрей, вы не против, если вас ангажирует дама не первой юности?

– Да не вопрос... – пожал он плечами, поднимаясь со стула.

Кружась с Ларисой под лукаво-трогательную, ностальгическую мелодию «Эммануэль» в исполнении оркестра Поля Мориа, Лавров смотрел на стены зала, увешанные разноцветными воздушными шарами, на всевозможные блестяшки и мишуру. Мельком взглянув в дальний угол, он наткнулся на взгляд молодой особы в нарядном, васильково-голубом платье, с завитушками светлых волос, пышно рассыпанным по плечам. Видимо, заметив это, Лариса вполголоса сообщила:

– Это Эвелина. Вы с ней не знакомы? Похоже, она вами заинтересовалась... М-м-м!.. Значит, следующий «белый танец» – ее. Увы, я ей не конкурентка...

Андрей в ответ лишь неопределенно пожал плечами. В принципе, Эвелина ему понравилась. Но он почему-то всегда несколько настороженно относился к так называемым «звездам» и «светским львицам», считая этих женщин слишком избалованными и мнящими о себе невесть что. Поэтому, когда танец закончился и они с Ларисой снова сели на свои места, он решил игнорировать любые адресованные ему знаки внимания. Даже когда Эвелина, исполняя что-то лирическое, спустилась с эстрады в зал и, проходя мимо Лаврова, как бы невзначай коснулась рукой его плеча, он на это никак не прореагировал.

– Андрей! – укоризненно прошептала Лариса, когда Эвелина прошла дальше. – Ну, что уж вы так ее игнорируете? Она, между прочим, не замужем, и многие наши городские холостяки были бы счастливы, если она оказала им хотя бы мимолетное внимание.

– Значит, я отношусь к тем, кто не состоит в числе ее обожателей, – с некоторой иронией парировал тот.

Выступивший после общего танца, объявленного ведущей, семейный психолог ничем особенным не блеснул, изложив в ходе ответов на заранее заданные ему вопросы заведомо банальные, шаблонные рекомендации. Потом начались игры и конкурсы, одни из которых были совершенно невинны, вполне подходя и для детского утренника, тогда как другие имели весьма фривольный подтекст. Как, например, перекатывание воздушного шара, зажатого между двумя участниками, от живота к подбородку без помощи рук.

Когда начались конкурсы для мужчин, ведущей пришлось приложить немало усилий для того, чтобы расшевелить их потенциальных участников. Поддавшись ее напору, один из новичков продемонстрировал неплохой степ, отбив чечетку под аккомпанемент приглашенного на вечер аккордеониста. Еще один из завсегдатаев показал незамысловатый фокус с носовым платком. Андрей, никак не собиравшийся участвовать в каких-либо «клоунадах», неожиданно увидел, как к нему направляется ведущая.

– Ну а что может показать нам Андрей? – приблизившись к нему, радостно поинтересовалась она. – Как я заметила, он держится подчеркнуто скромно, стараясь постоянно быть в тени. Но я же вижу, что это мужчина – таящий в себе много всевозможных талантов. Может быть, продемонстрируете какой-либо из них?

Не желая показаться жеманным или, тем более, чванливым, Лавров проследовал за ведущей на эстраду.

– Итак, Андрей, вы нам споете, станцуете или продемонстрируете что-то еще? – продолжала допытываться ведущая.

– Кирпич у вас найдется? – сняв пиджак и подвернув рукава, деловито спросил Лавров.

Издав интригующе-восторженное «О-хо-хо!», ведущая сообщила, что кирпичей нет, а вот дощечки, штуки три, найдутся. Аккордеонист, исполнявший обязанности ее помощника, откуда-то принес три обрезка гладко обструганной доски. Поставив две штуки «на попа», третью Андрей положил поверх, образовав нечто вроде буквы «П». Придерживая эту шаткую конструкцию левой рукой, он с кратким выкриком обрушил ребро правой ладони на середину горизонтальной дощечки. Раздался отрывистый треск, и дощечка, перебитая пополам, упала на пол.

Зрители, скорее всего, не верившие в то, что незнакомцу удастся его номер, несколько мгновений молчали, после чего зал разразился аплодисментами. Удивленно пожимая плечами, ведущая с несколько растерянной улыбкой констатировала, что ранее ничего подобного в их клубе не демонстрировалось. Она предложила проголосовать за участников этого конкурса и, сосчитав поднятые руки, объявила победителем Андрея, вручив ему абонемент на бесплатное посещение клуба в течение всей зимы. Но Батяня лишь снисходительно улыбнулся, тут же подумав, что, скорее всего, у него вряд ли будет возможность, даже если он этого и захочет, снова попасть сюда.

После выборов «королевы бала», которой вполне закономерно оказалась Эвелина, ведущая объявила проведение тиража лотереи. Покрутив барабан, в котором было около десятка пластмассовых патрончиков со спрятанными в них номерами билетов, строгая тетка из числа гостей развернула бумажку, извлеченную из патрончика, и объявила:

– Выиграл номер семь!

Участники розыгрыша, вертя в руках свои билеты, тут же начали переглядываться, пытаясь угадать, кто же оказался счастливчиком. Судя по затянувшейся паузе, ни у кого из них победной семерки не оказалось. Вспомнив, что он тоже участник розыгрыша, Лавров достал свой билет и, с удивлением обнаружив на нем семерку, чуть помедлив, сообщил ведущей:

– Вот... у меня он!

– Что значит – баловень судьбы! – с восхищенной завистью причмокнул сосед по столу.

– Да, Андрей, похоже, сегодня – ваш день!.. – разведя руками, констатировала ведущая. – Прошу опять сюда.

Поднявшись на эстраду, Лавров узнал, что сегодняшний выигрыш особенный – вечер в местном ресторане с «королевой бала».

– ...Наш вечер заканчивается, – блистательно улыбаясь, объявила ведущая, – а у Андрея и Эвелины он продолжится в «Золотой подкове». Столик оплачен нашим постоянным спонсором – центром компьютерного сервиса «Мегабайт». До новых встреч, дорогие друзья!

В зале все задвигались, вставая и направляясь к выходу под трогательно-лиричную оркестровку. Поднявшись с некоего подобия трона, установленного на возвышении, Эвелина вопросительно посмотрела на Лаврова.

– Андрей, если мое общество вас не устраивает, то... – смущенно улыбнувшись, заговорила она, но он не дал ей договорить.

– Ну, почему же? Провести вечер с королевой для меня большая честь. Так что я к вашим услугам, ваше величество!

На заранее заказанном такси они отправились в один из городских ресторанов, который одновременно был и местным ночным клубом. Прожив в этом городке несколько лет, Лавров, по сути, его вообще не знал, поскольку почти постоянно находился в распоряжении своего учебного центра или в очередной командировке.

Устроившись за отведенным им столиком, Андрей и Эвелина продолжили начатый в такси разговор о тенденциях в современной музыке. Лавров считал, что в конце прошлого и начале нового века не появилось ни одного по-настоящему запоминающегося композитора, в связи с чем эстрадники вынуждены перебиваться римейками семидесятых, а то и шестидеся-

тых годов. Эвелина, напротив, считала, что именно сейчас стали появляться по-настоящему новые песенные формы, у которых большое будущее.

Неспешно дегустируя весьма недурное вино и блюда, они время от времени выходили потанцевать, для посторонних являя собой увлеченную друг другом парочку. Эвелину здесь многие знали, поэтому в сторону Лаврова посматривали с нескрываемым любопытством – что за парня «закадрила» эстрадная дива?

Прошло около часа, когда за один из соседних столиков шумно приземлилась компания темноволосых парней, скорее всего, кавказцев, бесцеремонно тарабанивших на весь зал на своем родном языке. Как интуитивно определил Андрей, эти четверо, скорее всего, были членами какой-то криминальной группировки. Развалившись на стульях, вновь прибывшие потребовали к себе официантку и высокомерно сделали заказ, попутно норовя полапать ее за ноги. Лишь взглянув в сторону этой компании, Эвелина сразу же сникла и поскучилась. Она повернулась к парням спиной, видимо, надеясь, что те не обратят на нее внимания. Но она ошиблась. Шумная компания ее заметила и, что-то обсудив на своем языке, разразилась громким, язвительным хохотом.

В этот момент оркестранты заиграли что-то лирически-тягучее. Один из парней – крепкий в плечах, с хищной, агрессивной улыбочкой, тут же поднялся с места и, подойдя к их столу, с пренебрежительной миной на лице обронил:

– Слышь, чувак, твою красотку можно? Ну, в смысле, пригласить?

– Во-первых, сначала научись нормально разговаривать, – отставив фужер, Андрей демонстративно смерил его взглядом, – а во-вторых, девушка танцует только со мной. Понял?

– Ты че, деловой? – угрожающе насутился тот. – Тебя что, еще ни разу не били?

– Меня – нет. Я – бил. – Лавров вызывающе улыбнулся. – Особенно когда был в командировке на Кавказе, где занимался спортом. Там таких, как ты, клал штабелями. Если мозгов у тебя нет, рискуешь пополнить коллекцию.

– Федерал, что ль? – Парень будто даже обрадовался. – Это хорошо... Скоро ты пожалеешь о своих словах. А эту телку... Да мне она и даром не нужна. Спроси – пусть расскажет, кто и сколько раз ее имел, – уходя, бросил он через плечо.

– И ты еще считаешь себя мужчиной? – презрительно рассмеялся Андрей. – Так говорить о женщине может только самый дешевый, ничтожный ублюдок.

– Что? – вскипел тот, метнувшись к их столу. – Да я тебя, козла, сейчас заживо освежую!

Он выхватил нож с выкидным лезвием и, одним прыжком подскочив к Лаврову, замахнулся, собираясь нанести ему удар в шею. Но тот, с ловкостью кошки вскочив на ноги, легким, изящным движением перехватил его руку, сделал молниеносный подбив ногой и тут же провел удар коленом в правый подвздох. Зал замер в оцепенении, наблюдая за происходящим. Гости хама вскочили на ноги и торопливо за чем-то полезли в карманы и под мышки, судя по всему, спеша принять в стычке самое активное участие.

Заранее предполагая подобное развитие событий, Андрей сбил агрессора на колени и, жестко удерживая его за глазницы, поднес к кадыку бандита блестящее лезвие только что отнятого ножа.

– Один шаг – и его башка будет валяться на полу, – свирепо предупредил он. – Ваши – на очереди.

Парни растерянно остановились, о чем-то озабоченно переговариваясь. Похоже, ничего подобного они не ожидали. Скорее всего, они уже не раз устраивали подобные дебоши, бравируя своей наглостью и неуязвимостью.

Да и что удивительного? Негласные правила игры «в поддавки», некоторое время назад принятые милицией и судебной системой, дабы «не обострять», согласно которым при равных обстоятельствах дети гор несли существенно меньшую ответственность, нежели их оппо-

ненты, сыграли весьма скверную роль. С одной стороны, вследствие этого представители этнического криминала по поводу и без начинали, говоря по-народному, «борзеть». Заранее зная, что любой, давший им достойный отпор, может быть объявлен националистом со всеми вытекающими последствиями из статьи, призванной карать за разжигание межнациональной розни, они чувствовали себя в подобных ситуациях достаточно уверенно. А с другой – неуклюжее заискивание политиканов, надеющихся сохранить межнациональный мир по принципу «бей своих, чтобы чужие боялись», будучи на виду и на слуху у тех, кто не мог иметь «иммунитета» от действия упомянутого закона, вызывало раздражение и озлобленность. Вопреки ожиданиям «миротворцев» подобная игра «в поддавки» еще больше способствовала притоку отмоороженных подростков во всевозможные нацистские группировки, от рук которых страдали вовсе не кавказские и иные бандиты, а простые мирные обыватели с неславянской внешностью...

Вот и здесь, для бойких брюнетов, прекрасно знающих, что их «пятая графа» в любом случае может сыграть роль существенно смягчающего обстоятельства, столь жесткая реакция незнакомца стала полной неожиданностью. Он ведь не мог не знать, что, дойди дело до суда, его проще простого можно было объявить зачинщиком драки. В самом деле, нетрудно заявить: «А нечего было нас чурками обзывать!» – даже если никто обзывать и не думал – попробуй, докажи, что ничего подобного не было? Поэтому, с их точки зрения, этот «фраер» был или какой-то очень важной птицей, или заведомым дураком, не имеющим представления о том, с кем имел неосторожность связаться...

– Эй, мужик! Ты кончай там с ножом баловать! – крикнул один из парней, тыча в Лаврова пальцем. – Отпусти его!

– При условии, что вы сейчас же отсюда выметаетесь. Все, как один! Устраивает? – все тем же, предельно жестким тоном уведомил Андрей.

Еще раз, о чем-то переговорив между собой, бандюки неохотно подтвердили, что это условие они принимают. Лавров отпустил их приятеля и невозмутимо опустился на свое место. Тот поднялся на ноги, с ненавистью глядя на дерзнувшего противостоять их шайке, и желчно потребовал:

– Нож верни!

– Пожалуйста! – усмехнулся Андрей, одним нажатием пальцев сломав лезвие. – Бери!

Бандит зло pokrивился и молча зашагал вслед за своими «корешами». Подошедшая к Лаврову официантка, сокрушенно вздыхая, тихо произнесла:

– Зря вы с ними связались... Это у нас самая отмоороженная банда. Теперь они вас будут караулить на улице. Если хотите, могу провести вас через черный ход.

– Спасибо, но это лишнее. – Лавров мотнул головой. – Мы еще посидим.

– Андрей, а может быть, и в самом деле не стоит рисковать? – держа перед собой стиснутые руки, встревоженно спросила Эвелина. – Вечер все равно испорчен... Никто о вас не подумает плохо, если вы уйдете через черный ход. А я... Я как-нибудь доберусь до дому сама.

– Да полно переживать из-за каких-то там убогих на голову! Если прислушиваться к каждому чиху, тогда и жить не стоит! – категорично не согласился Андрей. – Кстати, мы давно не танцевали. Вашу руку, мадам!

Они вышли на очередной танец, сопровождаемые десятками глаз. Кто-то смотрел с завистью – эх, и мне бы так. Кто-то с уважением и даже восторгом – есть же мужики! Кто-то с тревогой и сочувствием – что ж теперь с ним будет-то? Но были и те, кто смотрел с многозначительным злорадством – ну, деятель, держись! Теперь как бы не пополнил контингент местного морга.

А Лавров, бережно придерживая свою спутницу, вдруг почувствовал, что былая отчужденность к ней незаметно ушла, а взамен появились какие-то симпатии. И главную роль в этом сыграл недавний инцидент. Тревога, переживания, словно порыв холодного, штормового ветра, сорвали с Эвелины все искусственное и надуманное, оставив только то, что было при-

сущу именно ей. Теперь она уже не казалась лакированной Барби и больше походила на обычную провинциальную девчонку, которой кто-то навязал не свойственную ей роль.

Уже далеко полночь, перейдя к концу вечера на «ты», они вышли из ресторана. Никого из тех, кто мог бы их поджидать, поблизости не наблюдалось. Взяв такси, они отправились к дому, где жила Эвелина. Андрей решил, что проводит ее до дверей квартиры, а там – как получится. Навязываться на «продолжение банкета» в первый же вечер, с его точки зрения, было заведомой вульгарщиной. Но уж если с ее стороны будут достаточно серьезные намеки, то... Почему бы и не углубить явно начавшие крепнуть взаимные симпатии?

Выйдя из такси у подъезда ее дома – двухэтажки старой постройки с лепниной и коваными балкончиками, Лавров заметил на свежеснеженной крупе следы широких шин, уходящие за угол. Пройдя по ним, он увидел припаркованный в тени большой черный джип, стоявший в некотором отдалении. Внутренне почувствовав тревогу, он понял – эта «тачка» здесь неспроста.

– Эль, подойди сюда! – негромко окликнул Андрей. – Глянь, эта машина раньше тут появлялась? – повернувшись к девушке, спросил он.

– Это они... – подойдя следом, испуганно прошептала Эвелина. – Это их машина. Я ее хорошо помню. Не хотелось об этом рассказывать... Но год назад вечером эти гады подкараулили меня у ДК и силой увезли с собой. Подруга советовала заявить, но я побоялась – у них тут все схвачено. Что же мне теперь делать?!

– Спрячься в соседнем подъезде, – каменея лицом, распорядился Андрей. – Сейчас я им устрою варфоломеевскую ночьку!

Подойдя к джипу, он ударил ногой по колесу и спрятался за машиной. Авто тут же истошно заголосило на разные голоса сигнализацией. Из подъезда выскочил один из бандитов и, держа перед собой пистолет, побежал к машине. Обойдя вокруг джипа и никого не обнаружив, он щелчком пульта отключил сигнализацию. Неожиданно из-под днища вынырнули чьи-то руки и, схватив его за лодыжки, с силой рванули на себя. Охнув, бандит повалился на асфальт, ударившись о него затылком. При падении с него слетела шапка, и поэтому соприкосновение головы с мерзлой, твердокаменной поверхностью получилось достаточно звучным. Ошарашенный этим непонятным нападением и дикой болью, пронзившей голову, бандит мучительно замычал, шаря руками, судя по всему, в поисках выпавшего из руки пистолета. Почти сразу же из-под машины выскочил Лавров и, подняв оружие бандита, левой рукой сдавил ему горло.

– Сколько человек в подъезде, где они находятся? – прорычал он, приставив ствол пистолета к его переносице. – Отмалчиваться не советую! Считаю до трех. Ну! Раз, два...

– Там трое... Все, кто был в ресторане. Ждут под лестницей напротив входа... Тебе все равно от нас не уйти, – тяжело прохрипел тот.

Услышав последнее, Андрей рассмеялся.

– Кого ты пугаешь, клоун хренов? Если со мной что-то случится, мой спецназ город на уши поставит. А что будет с вами, зверушки пуховые, я и говорить не хочу. Понял? А ну встал! Пошел!

Держа перед собой пошатывающегося бандита, Лавров повел его к подъезду. По его команде тот открыл дверь и, заглянув внутрь, неуверенно позвал:

– Гаджи! Аслан! Закир! Он держит меня на мушке. Выйдите, он хочет с вами говорить.

В подъезде после некоторой заминки послышалась какая-то воркотня, и через некоторое время из подъезда вышли трое, все с пистолетами. Продолжая держать их приятеля перед собой, Лавров объявил:

– Ставлю в известность, что своих ребят о происходящем я уже предупредил. Так что, если вы и дальше будете херней страдать, я вам обещаю очень плохой конец. В лучшем случае вас просто порежут на лоскуты. Заживо. А в худшем... Об этом и не говорить не стану. Вы

меня хорошо поняли? А сейчас вот что. Хотите показать, какие вы крутые? Отлично! Я к вашим услугам. Ну-ка, кинули оружие в сторону машины! Я тоже кину – обещаю. И знаете почему? Хочу поквитаться с вами за девушку, которую вы год назад очень сильно обидели. Что, слабы в коленках, джигиты? – едко заметил он, поскольку парни, переглядываясь, расстаться с оружием явно не решались.

– Хорошо! – наконец, зло согласился самый старший – с густыми усами и шрамом на лбу. – Давай покажи, гребаный федерал, чему тебя научили! Бросаем!

Три пистолета по асфальту покатались к джипу. Тут же следом покатился и четвертый. Отбросив совсем раскисшего бандита в сторону, который тут же ничком растекся на снегу, Лавров, не теряя ни секунды, ринулся в атаку. Высоко подпрыгнув, соединенными вместе ногами он нанес среднему из стоявших перед ним прямой удар в лицо. Тот, издав слабый вскрик, со свороченным носом и раздробленной нижней челюстью повалился на снег, а Андрей, выписав в воздухе сальто, опять оказался на ногах. Уйдя от удара ножом, выхваченным из кармана бандитом, находившимся справа, он каблуком резко ударил по его коленной чашечке. Тот, охнув, присел с искаженным от боли лицом. Тут же, вновь уйдя от удара ножа, мелькнувшего слева, Лавров подхватил этого бандита на «мельницу» и, не жалея, с размаху брякнул его спиной о мерзлый тротуар. Тот взвыл, выгибаясь и суча ногами.

Дополнив прием коротким, четким ударом в голову, после чего тот сразу же вытянулся и затих, Андрей широким махом ноги добавил предыдущему удар в солнечное сплетение. Громко икнув, тот, мгновение помедлив, повалился ничком, с поджатыми под живот руками. Обернувшись к лежавшему с разбитой челюстью, Лавров внушительно известил:

– Запомни: навались вы на хреновые приключения. У вас – своя мафия, у нас – своя, именуемая спецназом. Слышал о такой? Вы нам теперь хорошо известны и, если где-то здесь еще раз засветитесь, – пощады не ждите. Для вас лучше будет, если вообще отсюда свалите. Девушку берем под свою защиту. Не дай бог, с ее головы упадет хотя бы волос, битьем уже не отделаетесь. Тогда уж точно поедете евнухами охранять гаремы в Арабских Эмиратах.

– Наф тут тофе нноко, – с трудом двигая ртом, из которого сочилась кровавая слизь, просипел бандит. – Нны стесь хосьяффа.

– Что? – язвительно рассмеялся Андрей. – Вас тут много? Вы здесь хозяева? Да нет, таких уродов, как вы, здесь единицы. Только такая мразь портит жизнь своим же, провоцируя ненависть местного населения. О! А вот и родная милиция! – добавил он, глядя на подъезжающий к ним «уазик» ППС.

Вышедшие из машины двое милицейских с автоматами, болтающимися на шее, недоуменно уткнулись взглядами в Лаврова, который стоял в окружении четверых человек, едва ворочающихся на тротуаре и снегу.

– Что здесь происходит? Ваши документы! – потребовал крупнотелый щекастый капитан.

– Воспитательная беседа с местным бандконтингентом, – невозмутимо пояснил тот, доставая служебное удостоверение. – Эти люди напали на меня и мою спутницу. Мне пришлось обороняться. Кстати, все они были вооружены пистолетами. Вон, валяются около машины. Эля, подойди сюда! – позвал он.

Из двери подъезда осторожно выглянула Эвелина. Увидев милицейскую машину, она подбежала к Андрею и затараторила капитану, указывая пальцем на усатого бандита с разбитой челюстью:

– Вы должны арестовать этих людей! Это бандиты! Они еще в ресторане начали наглеть, а один из них... Вон тот, что лежит на спине, пытался ударить Андрея ножом. А потом подкараулили нас здесь. А еще! В прошлом году эти четверо насильно увезли меня на своей машине и... И учинили групповуху, уроды проклятые! Об этом всем я буду писать заявление.

– А что ж вы сразу об этом не заявили? – с сомнением хмыкнул старлей, переминаясь с ноги на ногу.

– Потому что боялась. Мне сказали, что у них в милиции свои люди. Их отпустят за недостатком улик, а меня потом эти твари убьют.

– Гм-гм... Заявить, вы, конечно, можете... – капитан пожал плечами, возвращая Лаврову удостоверение. – Но, должен сказать, товарищ майор, что в данном случае вы явно вышли за пределы необходимой обороны.

– Ну вот и подтверждение братских связей нашей милиции и бандитов! – саркастично рассмеялась Эвелина. – Оказывается, Андрей обязан был дать себя убить, чтобы эти подонки еще раз надо мной поиздевались и тоже убили? Я сегодня же пойду в прокуратуру. Но не в нашу, а в областную.

– Капитан, а вы не перепутали свою официальную должность с адвокатской? – сдержанно улыбнулся Андрей, измерив того презрительным взглядом. – Вам не кажется, что согласно своему статусу вы обязаны защищать граждан от бандитов, а не наоборот?

– Так, граждане! – занервничал тот. – Прекращаем дискуссию! Сообщите номера своих домашних телефонов и можете быть свободны. Вас пригласят для выполнения следственных действий. Коля, вызови «Скорую». Надо ж этих куда-то девать?

Сказав свой домашний телефон, Андрей подошел к Эвелине, дожидаящейся его у подъезда.

– Ну что, Эля, давай провожу тебя до дверей? – предложил он. – Чтобы уж точно знать, что с тобой все в порядке. Да не бойся, напрашиваться в гости не собираюсь. Я думаю, тебе сейчас не до гостей.

– Спасибо, Андрей, я поднимусь сама, – Эвелина смущенно улыбнулась. – Мне очень неловко, но я и в самом деле хотела бы сейчас побыть одна... Извини, что тебе из-за меня пришлось так рисковать. Господи! Наверное, завтра же уеду отсюда навсегда. Все! Видеть этот город больше не могу. Прощай!

Она быстро коснулась губами щеки Лаврова и скрылась в подъезде. Глянув напоследок на появившуюся из-за угла машину «Скорой», Андрей зашагал в сторону своего «околотка».

Глава 3

...Лавров смотрел в иллюминатор транспортного самолета, который с тягучим гулом моторов уносил свою многотонную тушу высоко в небо и направлялся в сторону, именуемую моряками «зюйд-вест», то есть на юго-восток. Помимо Лаврова в пассажирском отсеке транспортного средства, непрерывно галдя, путешествовало около сотни парней в новенькой зимней форме. Все они летели на российскую военно-воздушную базу в киргизском городе Кант: кто-то – в качестве охраны территории базы, а кто-то – как технический персонал. Было и трое летчиков, возвращающихся к месту своей постоянной службы.

«Летуны», в компании которых сидел и Лавров с сопровождающим солдат капитаном, рассказывали о жизни в современной Киргизии. По мнению летчиков, в отличие, например, от Таджикистана, отношение к русским там было куда более дружелюбным. Вот только жизнь республики, лет двадцать назад ставшей независимой, все никак не могла наладиться. С одной стороны, не ладили между собой промышленно более развитый и зажиточный север с отделенным от него горными хребтами более многолюдным, аграрным югом, где уровень доходов со времен Союза был заметно ниже.

– ...Из-за этого у них еще тогда случилась резня в Оше, – рассказывал майор с голубыми, летными петлицами, который, по его словам, прожил в Киргизии уже около пятнадцати лет. – Бедная страна, нечего тут сказать. Хотя природа у них – обалдеть! Горы, долины, озера... А какая там рыбалка! Это – фантастика. Можно запросто на блесну вытащить щуку килограммов на пять-семь, а то и на все десять. Сомов полно, сазана...

Все прочие, оказавшиеся заядлыми рыбаками, тут же углубились в эту тему. А Андрей, уйдя в себя, вдруг вспомнил события последних нескольких дней.

...Наутро, после стычки с местной бандой, ему позвонил генерал Федин.

– Андрей, что там у тебя опять за не слава богу? Снова какая-то непонятная возня вокруг тебя началась. Только что позвонили из штаба округа и запросили на тебя характеристику, сделав упор на твое отношение к людям других национальностей. Ну, наподобие того, не ксенофоб ли ты... Ты что, опять ввязался в какую-то историю?

– Ну, надо же!.. – сердито рассмеялся Лавров, поражаясь оперативности покровителей побитых им бандитов. – В общем-то, да, можно сказать и так...

В общих словах он рассказал о случившемся с ним минувшим вечером и ночью. Выслушав его, генерал тяжело вздохнул и вполголоса выругался непечатным слогом, что было признаком его крайнего раздражения.

– Да что у нас за страна?! – включив голос на полную мощность, возмущенно спросил он. – В Италии «крестных отцов», как последнюю шпану, за решетку сажают. У нас же все эти уроды – прямо-таки священные коровы! Особенно если они каких-нибудь неславянских кровей... Ну, что сказать? Давай-ка я тебя и в самом деле на пару-тройку месяцев командирую куда-нибудь по СНГ как представителя спецподразделения по обмену опытом. Ты как? Не против? А пока будешь в разъездах, тут, глядишь, все и уляжется.

– Хорошо, по СНГ, так по СНГ... – без особого энтузиазма согласился Андрей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.